

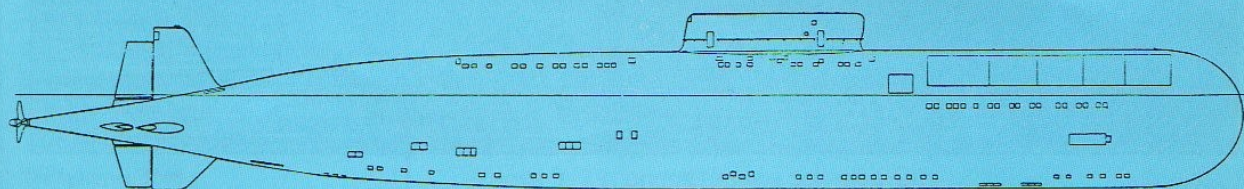
ТАЙФУН

2
1998

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 10

- ПОГРАНИЧНЫЙ СТОРОЖЕВОЙ КАТЕР ПР.1400М, 1400МЭ "ГРИФ" ● МОРСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ● СКОРОСТНЫЕ ДЕСАНТО-ВЫСАДОЧНЫЕ СУДА С ДНИЩЕВОЙ ВОЗДУШНОЙ КАВЕРНОЙ ● К ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА 661 (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЦНИИ-45) ● ПЕРВАЯ В МИРЕ "ТИТАНОВАЯ" ПЛ (ПРОЕКТ 661)
- ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАДВОДНЫХ СИЛ СЕВЕРНОГО ФЛОТА. ЧАСТЬ 3. 7-Я ОПЕРАТИВНАЯ ЭСКАДРА СФ ● РПК СН ПРОЕКТА 667А В СОСТАВЕ СЕВЕРНОГО ФЛОТА
- ЯРОСЛАВСКИЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ● ПОДВОДНЫЕ СИЛЫ КБФ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939-1940 ГГ.

Подводные силы КБФ в советско-финляндской войне 1939-1940 гг.

П.В.Петров

Действия Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) в советско-финляндской войне 1939-1940 гг., без сомнения, являются одним из многочисленных "белых пятен" нашей новейшей военной истории. В течение более 50 послевоенных лет не было издано ни одной монографии, специально посвященной этому вопросу. Те сведения о боевой деятельности КБФ в "зимней" войне, которые содержатся в известных трудах по истории советского ВМФ, чрезвычайно скудны и не отличаются разнообразием. Это в полной мере относится и к описанию боевых действий подводников Балтики зимой 1939-1940 гг. Поэтому данная статья, написанная на основе многочисленных документов РГА ВМФ, может рассцениваться как первый опыт исследования боевых действий подводных сил КБФ в этой войне.

Подводные силы КБФ к началу советско-финляндской войны состояли из четырех бригад (1-й, 2-й, 3-й и 4-й) общей численностью в 49 ПЛ. Из них реально готовыми к выполнению боевых задач было лишь 27 лодок.

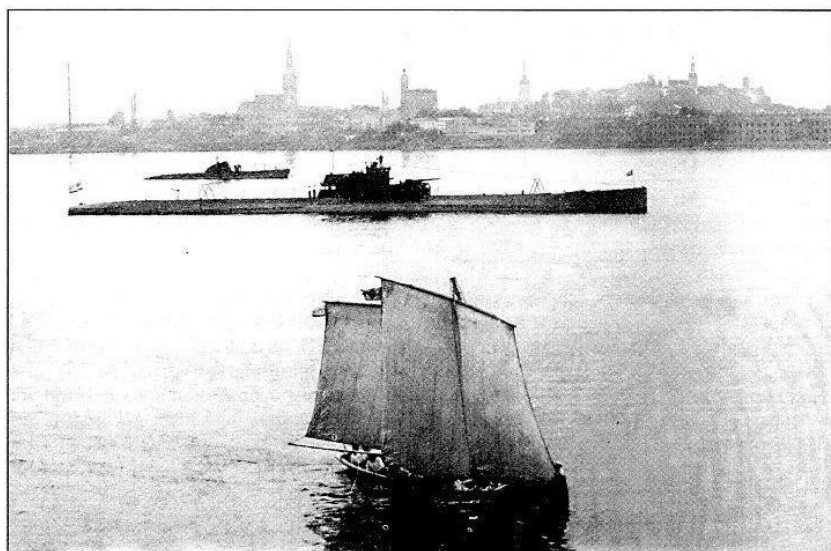
Подготовленность ПЛ к военным действиям была следующей. Из состава 1-й БПЛ полностью отработанными к выполнению всех задач являлись 13-й и 21-й дивизионы и подводный минный заградитель Л-1. 16-й ДПЛ только что приняли от промышленности, поэтому к боевой деятельности он подготовлен не был. Лодки 2-й БПЛ были полностью отработаны и готовы к выполнению любых задач. В 3-й БПЛ только 23-й и 24-й дивизионы были полностью подготовлены к выполнению всех поставленных задач, по материальная часть некоторых ПЛ требовала текущего ремонта. Из состава 26-

го ДПЛ лишь одна лодка — М-90 — могла принять участие в военных действиях, так как остальные вступили в состав КБФ в декабре 1939 г. и к боевым действиям подготовиться не успели. Что касается 4-й БПЛ, то она полностью состояла из лодок, проходящих капитальный или текущий ремонт, и по вполне понятным причинам принять участие в войне не могла.

К 30 ноября 1939 г. БПЛ, в силу политических причин, оказались рассредоточенными по всему Балтийскому ТВД. Из состава 1-й БПЛ, штаб которой находился в Кронштадте, Л-1 и 13-й ДПЛ базировались в Таллине, 21-й ДПЛ — в Кронштадте, а 16-й ДПЛ — в Ленинграде. 2-я БПЛ вместе со штабом располагалась в Таллине. 3-я БПЛ, имея штаб в Ораниенбауме, оказалась разбросанной по трем базам: 23-й ДПЛ — в Ораниенбауме, 24-й — в Палдиски, а 26-й — в Ленинграде. С началом военных действий ПЛ 1-й и 3-й бригад, стоявшие в Таллине и Палдиски, в оперативном отношении подчинялись штабу 2-й БПЛ, вплоть до прибытия в Лиепаю командира 1-й БПЛ, и в Палдиски — командира 3-й БПЛ.

Уровень боевой подготовки подводных сил КБФ перед началом войны считался вполне удовлетворительным. Так, по мнению начальника Управления боевой подготовки РКВМФ флагмана 2-го ранга Ю.Ф.Радля, все лодки были готовы к "выполнению скрытых атак по кораблям, идущим постоянным курсом и скоростью, и частично — к скрытым атакам по кораблям, идущим с охранением; ведению артиллерийского боя; к скрытым переходам при противодействии противника и разведке; к взаимодействию с надводными кораблями". Единственным слабым местом Радль считал "взаимодействие с ВВС". Лучшее всего на ПЛ была подготовлена артиллерийская часть. Например, в течение летнего периода БП в 1939 г. лодками 2-й БПЛ было проведено по 11 артиллерийских стрельб с оценками "хорошо" и "отлично". Весь личный состав артрасчетов был подготовлен для ведения огня, а матчасть — отремонтирована и снабжена положенным боезапасом.

Значительно хуже обстояло дело с торпедной стрельбой, особенно залповой, что и показали дальнейшие события.

ПЛ II и VI-бис серий на рейде Таллинском рейде. 1939-1940 гг.

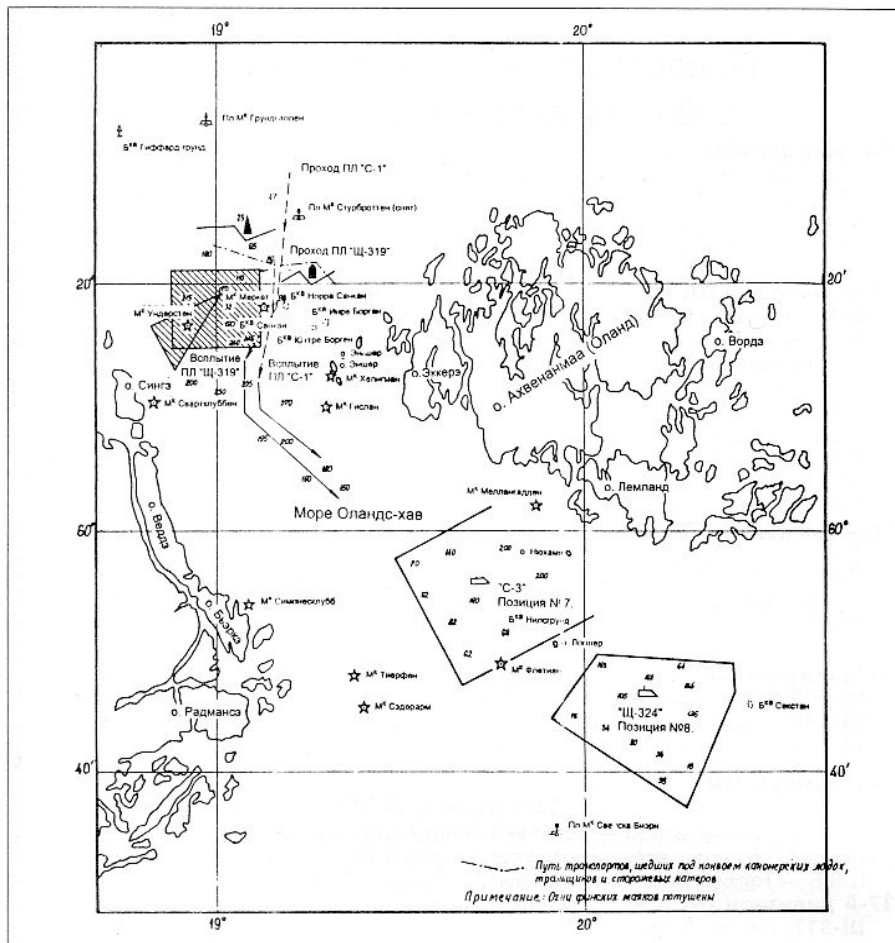

Схема противолодочного заграждения в проливе Южный Кваркен с нанесенными позициями ПЛ КБФ

В 23.12 29 ноября в Таллине во 2-й БПЛ получили сигнал "Тарап" (боевое развертывание без применения оружия). Наконец, в 00.15 30 ноября по КБФ был передан сигнал "Факел" ("война началась, оружие применить"), который немедленно продублировали по всем частям. В 2.30 замкомфлота В.А.Алафузов, осуществлявший командование ПЛ в Таллине, получил из штаба флота приказ: 24-му ЦПЛ начинать переход на позиции, занять которые следовало в 8.00. В соответствии с приказом в период с 3.00 до 5.30 М-76, М-78 и М-81 вышли из Палдиски на позиции в Финском заливе.

Постепенно Балтийское и Аляндское моря стали "заполняться" советскими подлодками. Боевая деятельность подводных сил КБФ в первые дни войны носила сравнительно спокойный характер. Позиции №№ 1, 2, 3, 4 и 5 в Финском заливе с 30 ноября обслуживались непрерывно подлодками из 3-й бригады: сначала М-71, М-76, М-78, М-80 и ПЛ из 2-й бригады — Щ-322, а затем М-72, М-73, М-74, М-75 и М-77. Особенностью применения лодок типа "М" VI-бис серии являлось то, что они не выдерживали штормовой погоды в 7-8 баллов и вынуждены были на это время укрываться в бухтах. Впрочем, это не играло особой роли, так как с появлением наших ПЛ противник все свои перевозки перенес в шхеры Финского залива, а позже — в Ботнический залив. В итоге позиции наших ПЛ в Финском заливе "опустели", и вплоть до конца войны ничего примечательного на них не произошло.

Зато в Балтийском и Аляндском морях лодки из состава 1-й и 2-й БПЛ действовали более активно. На этих позициях (в Балтийском море — №№ 6, 15, 16, 17, 18, 19 и в Аляндском море

— №№ 7, 8 и 11) с начала военных действий находились С-1, С-2, С-3, Л-1, Щ-317, Щ-319 и Щ-320. Наиболее специфическая задача была поставлена перед подводным минным заграждением Л-1 капитан-лейтенанта С.С.Могильского — ему надлежало выставить минные заграждения на фарватерах возле Або, которыми могли воспользоваться финские броненосцы при попытке ухода в Швецию. Для этой цели ПЛ, выйдя из Таллина еще вечером 29 ноября, направилась на позицию №7 у Аляндских островов. 1 декабря, получив точную информацию, ПЛ в 12 часов вышла на мишную постановку. К 13.11 1-й фарватер был загражден шестью минами на глубине 20 м. Через 6 минут Л-1 приступила к постановке второго заграждения из 14 мин, которое выставила к 13.24 на втором фарватере. Всего лодка поставила две минные банки в 20 мин в точках с координатами 59°56'5" СШ, 19°54'4" с ВД; 59°56'3" СШ, 19°55' ВД. С окончанием минной постановки Л-1 отошла на свою позицию №7, где занималась все остальное время (до 12 декабря) наблюдением за движением финских транспортов вдоль шведского берега.

Интересный случай выпал на долю Щ-324 капитан-лейтенанта А.М.Коняева. Она вышла из Таллина 4 декабря в 4.30 и направилась на позицию №8. 5 декабря, всплыв в 17.20 на своей позиции, командир обнаружил на расстоянии трех каб. к северу от себя неизвестную ПЛ в надводном положении. Щ-324 отвернула вправо и дала опознавательные, на которые ЦЛ не ответил. Сигнур неизвестной лодки из-за темноты трудно было разобрать, но он имел сходство с нашей ПЛ типа "С" или финской ПЛ типа «Ветехинен». Коняев решил, что это

наша С-1, а поэтому и не стал ее атаковать, хотя к принятию такого решения оснований не было. В 17.25 странная ПЛ была потеряна из виду. Чуть позже выяснилось, что это была финская лодка «Ветехинен», видимо, несшая дозорную службу в проливе Кваркен по борьбе с советскими ПЛ. Но на этом злоключении Щ-324 не закончилась.

9 декабря в 11.36, идя курсом 90° на перископной глубине, Коняев вновь обнаружил финскую ПЛ «Ветехинен» в надводном положении на расстоянии 10-12 каб. На сей раз командир Щ-324 принял решение атаковать ПЛ противника, для чего были приготовлены носовые и кормовые ТА. Однако при заполнении кольцевых зазоров ТА лодка потеряла плавучесть и погрузилась на 15 м. Выровняв ПЛ и всплыв под перископ, Коняев обнаружил, что финская лодка быстро уходит курсом 308° в сторону шхер у знака Фесторн, где она вскоре и скрылась. После такого промаха наша ПЛ еще некоторое время находилась на позиции, дважды атаковывала финские ТР, причем в обоих случаях неудачно, после чего 17 декабря возвратилась в свою базу.

Первые же дни боевых действий показали, что движение ТР противника в Балтийском море свернуто. Финские ТР теперь ходили шхерами, под шведским флагом, придерживаясь шведских территориальных вод. Уже начиная с 4 декабря финны стали охранять свои коммуникации, проводя суда севернее Аляндских островов небольшими конвоями, курсировавшими между портами Поры, Раумо и шведским берегом. При этом ТР конвоировались самолетами, СКР или вооруженными вспомогательными судами.

Значительно позже других были заняты нашими ПЛ позиции в Ботническом заливе (№№ 10, 12, 13 и 14). Лишь 3 декабря НКВМФ флагман флота 2-го ранга Н.Г.Кузнецов приказал выслать две ПЛ в район портов Раумо и Кристина. Командующий КБФ тотчас же распорядился направить на позицию №12 (р-н Кристины) Щ-319, до этого находившуюся на позиции №11, а в р-н Раумо, на позицию №13 — С-1, занимавшую позицию №8. Согласно приказу, Щ-319 4 декабря форсировала пролив Южный Кваркен, попутно наблюдая за движением кораблей в этом районе. Командир ПЛ капитан-лейтенант И.С.Агашин заметил, что корабли противника через Южный Кваркен не ходят, зато севернее пролива идут караванами, под охраной шведских и финских траулеров и миноносцев. Придя на позицию №12, лодка находилась там до конца похода. За время пребывания на позиции командир ПЛ видел только один ТР, но в атаку выйти не смог из-за большого курсового угла. 12 декабря Щ-319 вернулась в Таллин.

Другая лодка — С-1 капитан-лейтенанта А.В.Трипольского — еще 3 декабря в 17.30 вышла из гавани Таллина на позицию №8. Едва прибыв на позицию, где командир ПЛ сразу заметил штенсельное движение ТР противника, которые шли шхерными фарватерами. 5 декабря ПЛ получила приказание идти в Ботнический залив, на позицию №13. Пролив Южный Кваркен ПЛ форсировала ночью, в надводном положении по меридиану 19°. На позицию С-1 пришла 7 декабря и вплоть до 10 декабря какого-либо движения ТР и военных кораблей не обнаружила. Впрочем, самое интересное для нее было впереди.

Чтобы повысить результативность действий ПЛ на коммуникациях финнов, советское правительство и Главное командование решили пойти на чрезвычайные меры. 7 декабря НКВД СССР довел до сведения посольств и миссий в Москве, что "с 12 часов 8 декабря с.г. объявляются блокированными побережья Финляндии и прилегающие к нему воды от устья реки Тор-

нио на севере Ботнического залива до меридиана 23°50' ВД на Финском заливе". 8 декабря в 00.15 ВС КБФ, исходя из полученных указаний, сообщил замкомфлоту, командирам 2-й БПЛ, 23-го и 24-го ДПЛ, а также командирам лодок, что с этого времени объявляется блокада побережья Финляндии, и дал точные координаты блокадной зоны. Всем командирам ПЛ предписывалось с 12 часов 9 декабря "энергично топить все суда без ограничения, всех наций, только в указанных районах". Так как позиции №№ 1, 2, 3, 7 и 8 оказались вне зоны блокады, командирам ПЛ, оперировавшим в этих районах, полагалось действовать на основе международного права.

Результат не заставил себя долго ждать.

Ночью 10 декабря Ц-323 старшего лейтенанта Ф.И.Иванцова, занимавшая позицию № 6 севернее о. Хийумаа, заметила неизвестный ТР. На сигнал с ПЛ "Застопорить машины" он не реагировал и увеличил ход. Тогда командир Ц-323 принял решение атаковать ТР. После 30-минутного артиллерийского обстрела, в 4.30, ТР, водоизмещение которого командир ПЛ оценил в 2-2,5 тысячи т, затонул. Иванцов тут же доложил о своем успехе командующему флотом. Но самое интересное было дальше. Заместитель командующего КБФ В.А.Алафузов заинтересовался обстоятельствами потопления ТР и запросил командира эсминца «Гордый», находившегося в то время в дозоре, что же случилось. В скором времени, разузнав все, Алафузов доложил о случившемся ВС КБФ. Выяснилось, что этот ТР (а им оказался эстонский п/х «Кассари» вместимостью 379 ВРТ) был потоплен в 20 каб. к югу от границы блокады, т.е. вне ее зоны. Кроме того, спасавшаяся в шлюпке команда судна подверглась пулеметному обстрелу с ПЛ. Алафузов назвал действия командира Ц-323 "дикими" и "зверскими" и потребовал от него отчета. Командир ПЛ Иванцов стал оправдываться тем, что ТР, якобы, находился в юго-восточной части блокады (?) и не обращал внимания на сигналы с ПЛ. Начался интенсивный радиообмен по этому поводу между командиром ПЛ и замкомфлотом. В конце концов эту историю замяли (Ф.И.Иванцов даже получил за свое "геройство" орден Красной Звезды), а НКВМФ своей шифровкой № 653 от 12 декабря 1939 г. приказал лодкам "точно придерживаться в своих действиях объявленных нами районов блокады".

Следующая победа в этот же день была достигнута С-1. Она находилась на позиции № 13, возле Раумо, еще с 5 декабря, но никаких кораблей не обнаруживала. 10 декабря в 15.24 по пеленгу 350° командир ПЛ заметил неизвестный ТР. Приняв решение атаковать, Трипольский пошел на сближение. В 16.53 был произведен торпедный выстрел из аппарата № 4, но торпеда, достигнув цели, почему-то не взорвалась. Тогда командир ПЛ решил потопить ТР артиллерийским огнем. Лодка всплыла и открыла стрельбу из 100-мм орудия, но уже на пятом выстреле пушка вышла из строя. Трипольский вновь применил торпедное оружие, но опять его постигла неудача — одна из двух выпущенных торпед прошла впереди ТР, а другая не сработала. Командиру С-1 ничего не оставалось, как снова использовать артиллерию. В 18.17 ПЛ открыла по ТР методичный огонь из 45-мм пушки. После 20-минутного обстрела ТР накренился на левый борт, стал медленно погружаться и вскоре затонул. В 21.05 Трипольский доложил о своей победе в штаб флота. ТР, с которым так намучилась С-1, был немецким — «Большейм» (3324 ВРТ). После этого служба ПЛ еще до 15 декабря находилась на позиции, но больше судов не встречала.

Еще одна победа была одержана нашими ПЛ в самом конце дня. Успех выпал на долю Ц-322 капитана-лейтенанта В.А.Полещука.

Эта ПЛ с 8 декабря занимала позицию № 2 в Финском заливе. За это время она дважды обнаруживала неприятельские ТР. В первом случае командир ПЛ отказался от атаки из-за большой дистанции, а во втором остановил ТР и выяснил его национальность. Судно оказалось немецким, шло в Ленинград, поэтому было отпущено. 10 декабря в 23.40 к северу от маяка Нарген Ц-322 обнаружила неизвестный ТР. На запрос "Куда идете, какой национальности?" судно не отвечало. Считая ТР финским, Полещук в 23.45 произвел торпедный выстрел из аппарата № 1. Торпеда поразила правый борт судна в районе 4-го трюма. Через 1 час 40 минут судно затонуло в точке с координатами 24°26'4" СШ и 59°42'1" ВД. Водоизмещение ТР (им оказался немецкий п/х «Рейнбек» тоннажем 2804 т) командир Ц-322 оценил в 8-10 тысяч т, о чем донес командованию. Продолжая нести службу, 12 декабря в 2.30 ПЛ заметила очередной ТР. На запрос "Куда идете, какой национальности?" ТР не отвечал и попытался уйти. Полещук посчитал, что корабль финский и решил атаковать его. Вначале был сделан торпедный выстрел, но торпеда ушла вправо и, естественно, не попала в ТР. Затем начался обстрел судна из орудия. После 4-го выстрела ТР остановился. При осмотре выяснилось, что он немецкий и направляется в Ленинград. ТР был отпущен по назначению. 14 декабря Ц-322 вернулся в Таллин.

Итак, за один день — сразу три уничтоженных судна! Скорее, это было лишь удивительным стечением обстоятельств, чем результатом реализации какого-то плана нашего командования. На самом деле, ущерб от действий наших ПЛ для противника был самым минимальным. Практически все финские и шведские ТР с военными и гуманитарными грузами без каких-либо значительных помех достигали портов Финляндии. Отлично понимая эту ситуацию, НКВМФ Н.Г. в своей шифровке № 4584/85 от 16 декабря 1939 г. отмечал, что "объявленная блокада побережья Финляндии полностью своей цели не достигает, вследствие того, что осуществляется только подлодками, привязанными к своим позициям". Выход из создавшегося положения Нарком видел в более полном использовании надводных кораблей и самолетов для систематических действий в объявленной блокадной зоне. В этот же день в очередной шифровке НКВМФ приказал "в целях усиления действенности блокады финского побережья", не ожидая выхода специального прави-

тельного постановления, "немедленно начать блокадные действия во всей зоне Аландского архипелага".

Но и эта мера не привела к каким-либо ощутимым результатам, так как все перевозки противника осуществлялись севернее Аландских островов. 26 декабря Н.Г.Кузнецов в директиве № 4747 вновь был вынужден констатировать, что действия ПЛ являются "пассивными", и потребовал от командиров лодок "действовать более решительно, с должным риском". Чтобы повысить результативность действий ПЛ, командующий КБФ адмирал В.Ф.Трибуц 26 декабря 1939 г. послал своему заместителю В.А.Алафузову, а также командирам 17-го и 21-го ДПЛ радиogramму следующего содержания: "т. Сталин требует решительной, смелой, дерзкой борьбы с противником на коммуникациях, подходах к портам и в самих портах..."

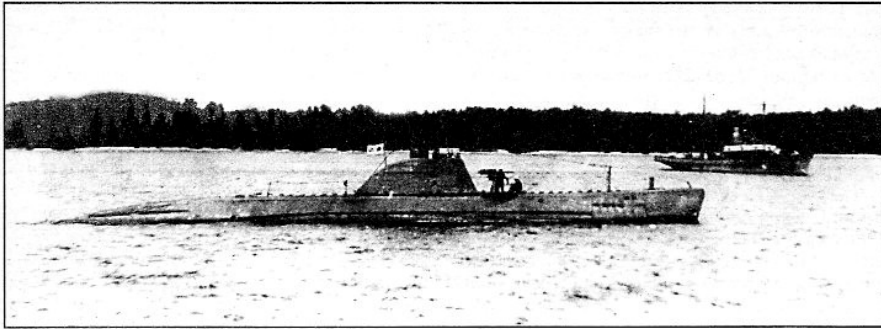
Но одного призыва было явно недостаточно. Поэтому Нарком ВМФ, который и раньше не уделял своим вниманием подводников, 29 декабря приказал ВС КБФ не ограничивать ПЛ, действующие в Ботническом заливе, квадратами, а отвести каждой лодке район, расширить позицию Ц-319 в Аландском море, а также выслать одну ПЛ типа "С" в Ботнический залив для действий по призовому праву.

К моменту издания Наркомом директивы № 4747 от 26 декабря на позициях находилось 10 лодок (пять — в Финском заливе, три — в Балтийском море и две — в Ботническом заливе). Из всех этих лодок стоит выделить одну Ц-311 капитан-лейтенанта Ф.Г.Вершинина. Дело в том, что она добилась самой высокой из всех ПЛ КБФ результативности боевых действий: два потопленных и один поврежденный ТР.

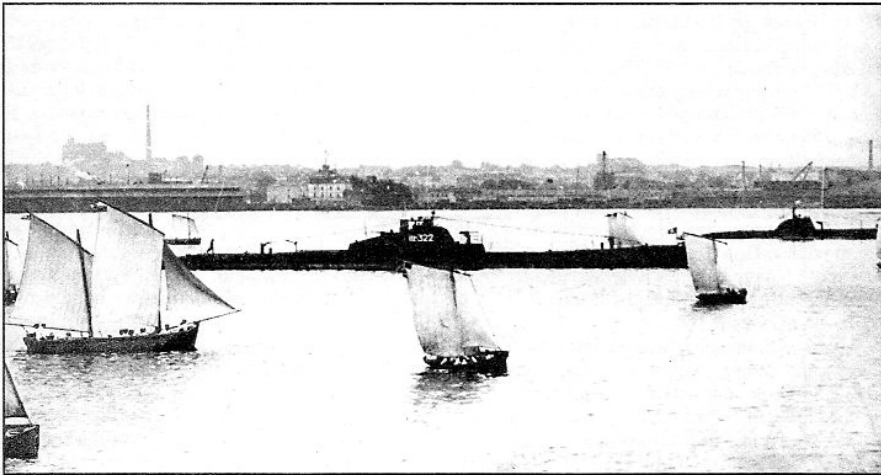
Ц-311 вышла из Лиепая 24 декабря в 7.20, а переход Балтийским морем совершила в 9-балльный шторм, в надводном положении. Пролив Южный Кваркен ПЛ форсировала на 20-метровой глубине. В район своей позиции (№ 14) лодка пришла 28 декабря в 5.20. В этот момент все маяки — как шведские, так и финские — горели. В р-не Ваазы от берега началось льдообразование. В 23.40 командир Ц-311 увидел силуэт ТР, идущего без огней, и решил атаковать его артиллерией. Через 8 минут начался обстрел судна из двух орудий. Всего лодка выпустила 67 снарядов. ТР, получив большое количество попаданий, вывалил шлюпки и, давая белые вспышки, полным ходом, со значительным креном, стал уходить к маяку Норшер. Вершинин, полагая, что ТР непременно

Нарком ВМФ адмирал Н.Г.Кузнецов прибыл к подводникам БФ. Ленинград, 1941 г. (ЦВММ).

ПЛ типа "М" VI-бис серии БФ, 1939-1940 г.

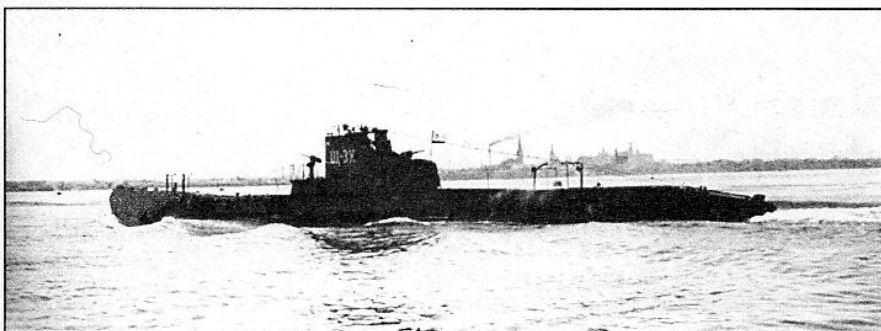

ПЛ Щ-322 на Таллинском рейде. 1939-1940 г. (ЦВММ)

потонет, даже донес командованию координаты его гибели — $63^{\circ}18' \text{СШ}$, $20^{\circ}35' \text{ВД}$ — и примерное водоизмещение (3-4 тысячи т). Но командир несколько поторопился: атакованный им немецкий ТР «Зигфрид» не утонул, а лишь получил повреждения. Уже через 4 часа с ПЛ на расстоянии 20 каб. был замечен еще один п/х, шедший без огней. Дав самый полный ход, в 4.48 Щ-311 открыла артиллерийский огонь. ТР стал уходить зигзагообразным курсом по направлению фарватера, южнее маяка Норшер, но после нескольких попаданий уменьшил ход и вывалил шлюпки. ПЛ продолжала обстрел, сближаясь с ТР, который развернулся влево и выбросился на рифы в точке с координатами $63^{\circ}12'5'' \text{СШ}$ и $20^{\circ}40' \text{ВД}$. Тогда Вершинин решил добить его торпедой. Развернувшись, в 5.44 ПЛ выпустила торпеду, которая попала между фок- и грот-мачтами судна. ТР разломился и затонул, над водой остались видны только мостик и полубак. По наблюдениям Вершинина, ТР был в полном грузу, водоизмещением в 3-4 тысячи т (это был финский п/х «Вильпас» вместимостью 775 BRT). На его

потопление израсходовали 140 снарядов и одну торпеду.

До 5 января 1940 г. на позиции Щ-311 движения ТР не наблюдалось. Появился плавающий лед, который, смерзаясь, переходил в сплошные ледяные поля. 5 января в 14.12 к западу от плавучего маяка Зюйд-Ост-Броттен с ПЛ был замечен ТР, сразу же опознанный как шведский, шедший курсом 120° . Вершинин вышел в атаку, в 14.37 ПЛ дала предупредительный выстрел и подняла сигнал «Немедленно остановиться». Однако ТР дал полный ход и попытался скрыться в снежном заряде. Тогда Щ-311 открыла артиллерийский огонь, продолжавшийся две минуты. ТР остановился, но затем снова стал уходить от ПЛ. Щ-311 вновь подняла сигнал «Немедленно прекратить движение», на который ТР не реагировал. Переведя ТР на курсовой угол 40° левого борта, ПЛ открыла огонь на поражение из обеих орудий. В 15 часов с ТР была спущена шлюпка с командой. После отхода шлюпки в сторону от ТР, в 15.19 Щ-311 с расстояния в 2 каб. выстрелила торпедой, которая, пройдя 50-60 м, резко укло-

ПЛ Щ-311 на фоне Таллина, 17 мая 1941 г. (ЦВММ)

нилась вправо. Пришлось в очередной раз использовать артиллерию. Через 10 минут на судне возник пожар, а в 16.34 ТР перевернулся и затонул в точке с координатами $63^{\circ}20'5'' \text{СШ}$ и $20^{\circ}13' \text{ВД}$. По данным Вершинина, на борту п/х «Георг Финиш» (на самом деле — «Фенрис», 484 BRT — П.П.) имелся палубный груз — железные бочки («по-видимому, бензин»), а на корме — черные деревянные бочки («по-видимому, масло»). Расход боезапаса при его потоплении, как и раньше, оказался большим — 127 снарядов и торпеды.

7 января, получив приказание возвращаться, лодка начала движение на юг и 9 января была уже в Таллине.

На войне, как известно, трудно избежать потерь. Не миновали они, к сожалению, и балтийских подводников. Как уже говорилось, 29 декабря 1939 г. НКВМФ Н.Г.Кузнецов в своей директиве потребовал выслать в Ботнический залив для действий по призовому праву подлодку типа «С». НШ флота Ю.А.Пантелеев сразу же потребовал от замкомфлота В.А.Алафузова форсировать подготовку ПЛ. В итоге выбор Алафузова пал на С-2 капитан-лейтенанта И.А.Соколова.

1 января 1940 г. в 18.00 С-2 вышла из порта Лиепая и направилась в Ботнический залив. С 1 по 3 января двусторонняя связь по радио между ПЛ и плавбазой «Полярная Звезда» была нормальной. В 1.25 3 января замкомфлота отдал командиру ПЛ приказ форсировать Кваркен. На полученное приказание Соколов в 4.20 дал квитанцию. На этом связь с ПЛ прекратилась, ни на какие запросы С-2 более не отвечала. В дальнейшем, вплоть до 25 января, командование КБФ пыталось выйти на связь с пропавшей лодкой, но тщетно. По истечении срока автономности ее плавания, 3 февраля 1940 г. ВС КБФ направил НКВМФ доклад, в котором, учитывая все обстоятельства исчезновения лодки, пришел к выводу, что С-2 погибла со всем экипажем (50 человек). Причиной катастрофы, по мнению ВС, вероятно, явился подрыв на минах в проливе Южный Кваркен 3 января 1940 г.

ВС КБФ в соответствии с директивой НКВМФ от 29 декабря 1939 г. установил в Ботническом заливе вместо позиций районы — №№ 10, 12, 13 и 14, — в результате чего командирам лодок теперь предоставлялась большая свобода действий. 7 января командование КБФ наконец-то сообразило (с помощью НГМШ адмирала Л.М.Галлера), что ТР противника в Финском заливе шхерным фарватером не пользуются, а лишь изредка ходят внутренним шхерным фарватером с проводкой ледокола. Следовательно, держать целых пять ПЛ на «пустых» позициях больше не имело смысла. Поэтому позиции №№ 1, 2, 3, 4 и 5 были упразднены, а вместо них создали два района — №№ 1 и 2, которые следовало обслуживать двумя лодками. И, наконец, разобрались с управлением ПЛ. Раньше боевыми действиями лодок, оперировавших в Ботническом заливе, руководил зам. командующего КБФ В.А.Алафузов, а не штаб флота. Но так как Алафузов не располагал необходимыми кодами для переговоров с командирами ПЛ, это делал штаб КБФ. В конце концов, В.Ф.Трибуц, учитывая «плохое боевое управление из Таллина» (место пребывания замкомфлота — П.П.) и ледовую обстановку, приказал сменой лодок в Ботническом заливе и шхерах руководить штабу КБФ.

В начале января 1940 г. на позициях находилось шесть ПЛ: Щ-319 (№ 6), Щ-322 (№ 8), Щ-311 (№ 14), С-1 (№ 12), Щ-317 (№ 13) и Щ-324 (№ 10). Одна из них — С-1 капитан-лейтенанта А.В.Трипольского — совершила самый длительный за всю войну боевой поход (почти целый месяц).

ПЛ вышла из Лиепая 22 декабря 1939 г., а через два дня начала форсирование пролива

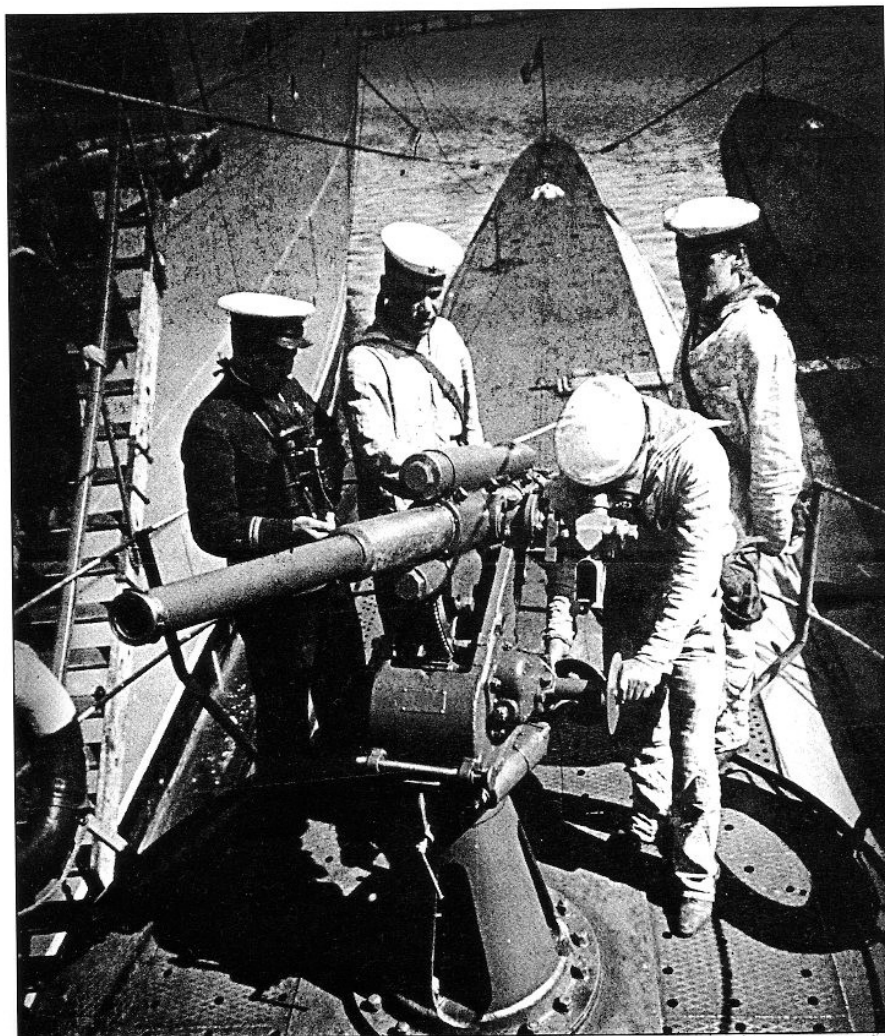
Южный Кваркен. 27 декабря С-1 обнаружила в районе маяка Сельгруд ледокол и небольшой ТР, но в атаку по ним выйти не смогла из-за ледяного покрова. На позиции № 12 лодка находилась 3 недели (до 17 января 1940 г.), но за все время она не встретила ни одного судна. 18 января, при возвращении в базу, командир ПЛ обнаружил ледокол с ТР в шхерах у порта Пори, но из-за льда атаковать их не смог. 19 января к тогу от маяка Грудкален С-1 вошла в сплошное ледяное поле толщиной от 5 до 20 см. Временами движение ПЛ во льду почти прекращалось. Тогда командующий флотом по радио приказал Трипольскому погрузиться и форсировать пролив подо льдом. Однако командир ПЛ, оценив обстановку, не считая возможным погружение и решил продолжать свой путь во льдах в надводном положении. Во время этого «ледяного похода» в 17.40 лодка была атакована двумя финскими самолетами-разведчиками. С-1 тотчас же открыла огонь из 45-мм орудия, и уже третьим выстрелом один из неприятельских самолетов (типа «Туйску») был сбит. Второй самолет попытался опять атаковать лодку, но был отогнан артогнем и предпринял попытку скрыться в шхерах. Дальнейший переход ПЛ до маяка Флетнан происходил в сплошном льду. Встреч с противником больше не произошло. Только когда Аландское море осталось позади, С-1 вышла из льда. Но впереди ее опять ждали испытания — 60 миль от Лиена снова начали попадаться плавающие льды, а последние 15 миль до базы лодка проделала в сплошном льду. 20 января, около 17 часов, С-1 вошла в гавань Лиена.

Одновременно с С-1 в Лиенаю вернулась и Щ-324 капитан-лейтенанта А.М.Коняева. Но она находилась на своей позиции (№ 10) не так долго, как предыдущая ПЛ. Выйдя из Таллина 30 декабря 1939 г., Щ-324 прошла Балтийское море при 7-8-балльном шторме. 2 января 1940 г., определив свое место по маякам Меркет и Ундерстен. Коняев принял решение форсировать пролив Южный Кваркен вплотную к маяку Меркет. В проливе ПЛ заметила два финских военных корабля, но командир от атаки отказался, считая их мелкоосидящими и не желая тратить время. Пройдя пролив Кваркен, в 18.30 Щ-324 погрузилась и на глубине 45 м легла на грунт. 8 января Коняев вновь обнаружил два финских корабля, которые шли в направлении Аландских шхер. Но от торпедной атаки командир опять отказался, упорно считая эти суда мелкоосидящими и показав, тем самым, свою недостаточную подготовку.

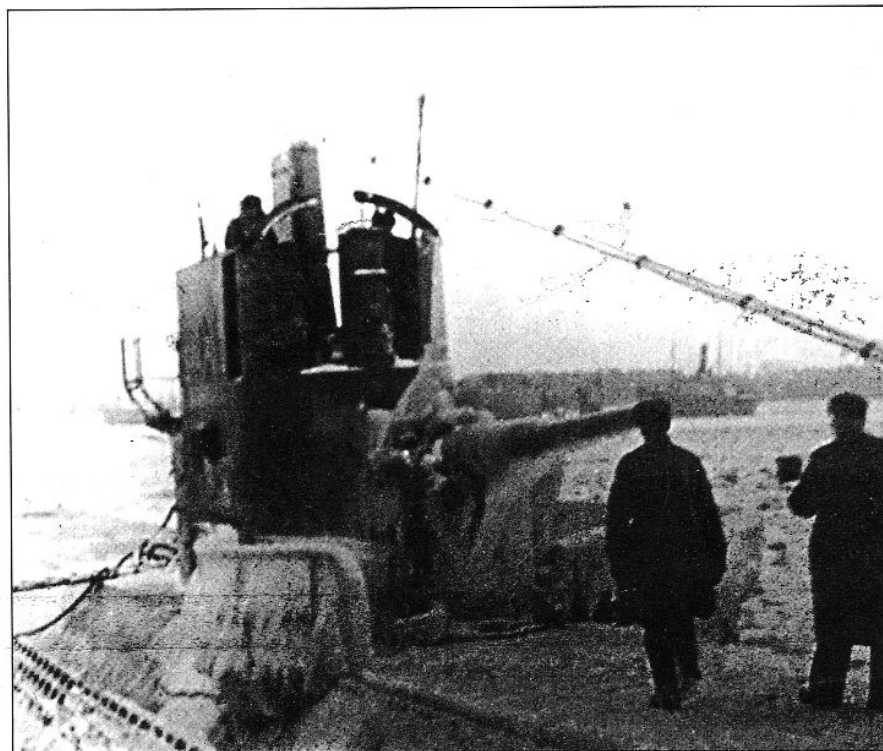
13 января в 10.58 вблизи Аландских шхер с дистанции 50 каб. Коняев заметил кофвой, состоящий из четырех кораблей, шедших строем кильватера. В 11.10 командир Щ-324 установил состав кофвой: головной шла финская канонерская лодка типа «Uusimaa», вторым — вооруженный вспомогательный корабль, третьим — ТР. Коняев вышел на дистанцию 4 каб. и в 11.38 выпустил торпеду, однако она прошла за кормой ТР.

В момент залпа лодка всплыла, показав ограждение рубки и кормовую надстройку, из-за чего ее обнаружил противник. Через 2 минуты финские корабли стали сбрасывать на ПЛ глубинные бомбы. Щ-324 продолжала погружение и на 50-метровой глубине легла на грунт. Противник в течение 15 минут бомбардировал лодку, но она избежала каких-либо серьезных повреждений. Во время этого бомбометания на финском СКР «Аура II» произошел взрыв собственных глубинных бомб, после чего он (вместе со всем экипажем в 26 человек) пошел на дно.

После этого боя Щ-324 еще до 19 января находилась на позиции, выдерживая 10-балльный шторм. 19 января, при возвращении в базу, Коняев получил приказ командующего

С-1 у борта плавбазы. Тренировка расчета 45-мм орудия (ЦВММ).

ПЛ типа «С» IX серии. Обледенение в базе, дающее слабое представление о состоянии корабля в зимнем штормовом море.

флотом форсировать Кваркен подо льдом. Определив свое место по маякам Сельшер и знаку Хегстен, ПЛ ушла под лед на глубину 25 м, чтобы курсом 210° форсировать пролив Кваркен. Дойдя до линии расположения банок по счислению, командир повернул на юг и продолжил курс по банкам, учитывая, что лодку течением немного снесет на юг. Проходя линию банок на глубине 25 м, ПЛ касаний о грунт не имела. Пройдя подо льдом 31 (4) миль (по другим данным — 24 мили), Щ-324 всплыла в сплошном льду толщиной 10-12 см. Затем лодка начала движение в базу в сплошном битом льду, имея ход всего 3-5 узлов. Периодически погружаясь и всплывая, Щ-324 продолжила свой путь и вечером 21 января вошла в Лиспао.

Таким образом, одним из важных итогов этого похода оказалось успешное решение проблемы подводного плавания ПЛ в боевой обстановке.

После возвращения в базу С-1 и Щ-324 боевая деятельность наших ПЛ практически завершилась — начиная с 20 января в Ботническом заливе и Аландском море советских ПЛ не осталось, а в период с 24 по 30 января в море не выходила ни одна подлодка. 1 февраля 1940 г. по КБФ было объявлено, что ранее установленные районы действий отменяются, а вместо них вводятся районы крейсерства ПЛ в зимних условиях — №№ 1, 2, 3 и 4. Столь резкое сокращение зоны боевых действий ПЛ объяснялось тем, что в конце января 1940 г. заморзло Аландское море и большая часть Ботнического залива, а еще раньше — Финский залив (до 25 января). В силу этого обстоятельства пространство для действий наших ПЛ оказалось сильно ограниченным. Последнюю попытку вывести ПЛ в море командование КБФ предприняло 1 февраля 1940 г.

В этот день из Лиспао в районы №№ 2 и 3 были направлены С-4 капитан-лейтенанта Д.С.Абросимова и С-5 капитан-лейтенанта А.А.Башенко. Но эта операция закончилась довольно быстро: сначала С-5, а затем и С-4 безнадежно застряли во льдах и на помощь пришлось идти канонерской лодке «Красное Знамя». В 7 часов утра 7 февраля командир КЛ капитан 2-го ранга А.Л.Устинов сообщил НШ КБФ, что он вместе с С-5 возвращается в базу. На обратном пути «Красное Знамя» подобрала и С-4. В 9 часов 8 февраля С-4 и С-5 вошли в Лиспао.

По завершении этой «эпопеи» боевое применение ПЛ КБФ прекратилось окончательно.

Поскольку ПЛ больше не выходили на задания и ими уже не надо было руководить, должность заместителя командующего КБФ в Таллине упразднили. Также ликвидировали за ненадобностью и походный штаб флота. Вместо этих командных структур была образована Балтийская ВМБ во главе с командиром и штабом базы. Командиру ВМБ были отныне подчинены: 3-я БПЛ, 3-й дивизион эсминцев, 3-й дивизион ТКА, Охрана Балтийского водного района и два отдельных артиллерийских дивизиона (83-й и 202-й). Нарком ВМФ своим приказом № 0025 утвердил состав базы.

Итак, боевая деятельность подводных сил КБФ завершилась. Остается подвести итоги их работы и сделать некоторые выводы.

Боевые действия ПЛ протекали с 30 ноября 1939 г. по 8 февраля 1940 г., т.е. 70 суток, из которых за вычетом 6 (с 24 по 30 января, когда ПЛ в море не было), остается 64. За этот период лодки совершили 51 боевой поход (не считая погибшей С-2). Из 27 ПЛ, реально участвовавших в войне, оружие применяли только восемь. 17 лодок получили боевой опыт без применения оружия. Общий расход боезапаса на потопление и остановку для досмотра ТР выразился в следующих цифрах: 602 45-мм сна-

рядя, 6 100-мм снарядов и 11 533-мм торпед. Кроме того, Л-1 выставила 20 мин. При атаках ТР в четырех случаях использовалась и артиллерия, и торпеды. В целом, пять ТР (из них два немецких, один шведский, один финский и один эстонский) общим тоннажом 7766 BRT были потоплены, а один — поврежден. Кроме того, артогнем С-1 был сбит самолет-разведчик, а во время атаки Щ-324 взорвалось и утонуло конвойное судно противника «Аура Ц» (563 BRT). Боевые потери подводников составили одну ПЛ типа «С» — С-2, погибшую 3 января 1940 г. при прорыве через пролив Южный Кваркен. Погибли 50 человек, в том числе командир 13-го ДПЛ капитан 3 ранга Г.И.Тутышкин и флагманский штурман 1-й БПЛ старший лейтенант В.К.Колесников. Помимо этого, за период с 29 ноября 1939 г. по 10 февраля 1940 г. на ПЛ КБФ имели место 29 аварий и повреждений, которые не привели к человеческим жертвам, но стали причиной многочисленных срывов операций.

Конечно, было бы в высшей степени наивным считать, что действия наших ПЛ нарушили или хотя как-то помешали финским военным перевозкам в Аландском море и Ботническом заливе: лишь до середины января 1940 г. финны провели в свои порты 349 ТР, а мы уничтожили только четыре (их «Кассари» был «нейтралом», поэтому не считается — ПЛ), то есть 1,1% от общего количества. Еще на совещании командиров и военкомов КБФ 13 марта 1940 г. НШ флота Ю.А.Пантелеев вынужден был признать, что «подлодки мало чем могли помочь» в деле осуществления блокады Финляндии, так как в северной части Балтийского моря противник не появлялся. В своих «Выводах по боевым действиям КБФ» от 11 января 1941 г. Пантелеев прямо говорит, что с одной из основных своих задач — блокированием

побережья Финляндии — подводные силы справились неудовлетворительно. Поэтому вряд ли можно согласиться с В.И.Дмитриевым в том, что действия флота по срыву морских перевозок финнов «имели стратегический характер».

Причинами столь скромных успехов подводников Балтики явились некоторые пробелы в тактической подготовке командиров ПЛ. По мнению командира 1-й БПЛ, к ним относились: недостаточное умение оценить обстановку и действовать сообразуясь с ней, отсутствие инициативы в действиях командиров лодок, плохое знание международного права, неумение пользоваться документацией торговых судов и т.п. Хотя в целом действия командиров ПЛ были признаны «вполне грамотными и разумными». Большие недостатки были выявлены в умении вести торпедную стрельбу, которая имела очень низкую результативность. Ведь из 11 выпущенных торпед попали в цель и сработали только две (18%). При артиллерийской стрельбе наблюдался чрезмерно большой расход боезапаса.

Возникли претензии и к технике. Если ПЛ типа «С» были сочтены вполне удачными и наиболее подходящими для действий в тяжелых ледовых условиях, то ПЛ типа «Щ» подверглись определенной критике. Во-первых, их артиллерийское вооружение было признано слабым: вместо 45-мм носовой пушки командование потребовало установить орудие калибром не менее 76 мм. Во-вторых, имевшиеся на «Щуках» малые перископы на волне обнаруживали себя, что приводило к срывам атак. Поэтому возникла потребность заменить их на 9,5-м перископы. В-третьих, на ПЛ типа «Щ» отсутствовали эхолоты. В результате среди подводников, по данным В.Ф.Трибуца, стали распространяться слухи о «непригодности

Погрузка торпеды на ПЛ X серии (возможно, Щ-320). 1941-1942 гг.

Х серии ПЛ т. "Щ" к боевым действиям, по причине, якобы (?), ряда конструктивных недостатков". К ПЛ типа "М" особых претензий не выдвигалось. Давались лишь рекомендации по их использованию такого плана: 1) действия ПЛ типа "М" в шхерах возможны, но лишь при соответствующей погоде, волне не более 3-х баллов и хорошей видимости; 2) на разведоперации в шхеры целесообразней посылать ПЛ типа "М" XII серии, т.к. емкость батарей этих ПЛ в 1,5 раза больше, нежели у VI серии. Также были выставлены и более мелкие требования к оснащению ПЛ в зимних условиях. К примеру, на ПЛ типов "С" и "Щ" у носовой пушки, на барбете, следовало установить козырек с целью предотвращения заливания орудий. Появилась необходимость установить более жесткое и прочное крепление антенн, дабы избежать во время

обмерзания их домки, а также иметь аварийную выносную антенну. Выяснилось, что имевшееся на снабжении обмундирование ни в коей мере не удовлетворяло условиям плавания зимой (оно промокало и замерзало), а теплое обмундирования было явно недостаточно (один меховой реглан на экипаж ПЛ).

К сожалению, вышеуказанные недостатки в боевой подготовке подводников, обнаруженные во время советско-финляндской войны, не были в полной мере учтены и, главное, ликвидированы к началу Великой Отечественной войны, что приводило в дальнейшем к весьма сходным ситуациям. То же можно сказать и о чисто технических решениях в конструкции ПЛ. И дело не только в "нехватке времени", как это обычно объясняется, но и в явном пренебрежении боевым опытом, полученным зимой 1939-

1940 гг. Не случайно на мартовском совещании командно-начальствующего состава КБФ в 1940 г. не выступил ни один из трех командиров бригад ПЛ — вероятно, они считали, что боевые действия не дали ничего поучительного в области тактики и боевого применения ПЛ. А единственный докладчик от подводных сил КБФ — командир 17-го ДПЛ В.А.Егоров — договорился даже до того, что "на ближайшие 10-15, а может быть и 20 лет (!) ни о каком групповом использовании лодок... говорить нельзя". Последовавшие затем события показали, насколько все эти командиры оказались неправы.

Статья написана по материалам РГА ВМФ: ф. р-1678 (Наркомат ВМФ СССР), ф. р-1877 (Главный штаб ВМФ), ф. р-92 (Штаб КБФ), ф. р-107 (Подводные силы КБФ).
